

**Александр Вадимович Цветков
(Вадимов)**

16.IX.1965-28.VIII.1993

...Я просиял бы — и погас.
Тютчев.

Биограф и исследователь творчества Бердяева, Александр Цветков, скончался после долгой и мучительной болезни, не дожив каких-нибудь двух декад до двадцати восьми. Жизнь такая краткая, но такая интенсивная и емкая. За недолгие годы своей научной деятельности он фантастически много успел. История отечественной философской культуры будет навечно у него в долгу.

Музейными и историческими штудиями он занимался со школьных лет.

Работа над собиранием и описанием коллекций Бердяевского музея¹, над текстологией и изданием бердяевских трудов, статьи, работа над монументальной биографией Бердяева², многочисленные устные выступления, — непонятно, как это вместились в почти мгновенную жизнь. Непонятно, как ухитрялся он совмещать в своей деятельности три несхожих творческих направления — интенсивнейшие научно-биографические и текстологические исследования, коллекционную работу и труды по щедрой популяризации историко-философского знания. Дело было, видимо, не только в его огромном творческом потенциале и самоотверженности, но и в его особой чуткости к объективным запросам своей страны. Ибо само состояние нынешней России таково, что от ученых-гуманитариев требуется одновременно — и притом с максимальной самоотдачей — работа на разных горизонтах исследований: фактологическом, концептуальном, духовном.

Итак, повторяю, история отечественной философии останется у него в долгу. История философии, разумеется, есть прежде всего история идей; но она не вполне насущна и жива, если рассматривается лишь как самодвижение и трансформация концептуальных блоков. История философии есть одновременно и знание о людях, порождавших, воспринимавших, видоизменявших и сочетавших

¹ Музейное дело в России вообще в долгу перед трудами Саши Цветкова. Но это — предмет совершенно особого научного разговора.

² Свет увидел лишь первый том: Вадимов А. Жизнь Бердяева. Россия. — Oakland, 1993. — 287 с., илл. (Mod. Russ. Literature a. Culture. Studies a. Texts. Vol. 29). Книге предпослано посвящение памяти о. Александра Меня.

идеи, — знание о взаимодействии этих людей с их духовной и культурной средой. Именно этот аспект историко-философской науки привлекал особое внимание и особую любовь Саши Цветкова. Меня, не только как историка философии и общественной мысли, но и просто как коренного москвича поражало его проникновенно- тонкое знание Москвы конца XIX — начала XX века именно как философского города: знание ее насыщенных смыслом пространств, людей, интерьеров. Причем знание не механическое, не эрудитское, но живое, связанное с динамикой и извилами человеческой мысли.

Может быть, совсем не случайна в этой связи и любовь Саши к Бердяеву как философу транслируемых сквозь десятилетия и века культурных форм и — одновременно — философу свободы. Саша ценил в Бердяеве не только его укорененность в духовных и культурных традициях России, но и его неместимость в этих традициях, его прорастающий из мистических глубин собственной личности универсализм. Не случайно Саша любил ссылаться на апокрифические слова своего героя-философа: «...в Евангелии нет старчества. Христос — вечно молод. Человек — вечно молод»³...

Во всяком случае, без интенсивных биографических разысканий Александра Цветкова, без его публикаций, без собранной им музейной коллекции, хранящейся ныне в Государственном литературном музее, и без текстологически проработанного им издания бердяевского «Самопознания»⁴, — изучать труды и наследие Бердяева более невозможно.

Последние месяцы жизни, одолеваемый смертельным недугом, он работал над расширенным вариантом своего первого тома бердяевской биографии и над материалами ко второму тому.

Он скончался в день Успения Пресвятой Богородицы — в день, когда в душе верующего христианина переживается опыт сливающихся воедино чувств печали, благодарности и надежды.

Е.Б.Рашковский

³ Вадимов А. Н.А. Бердяев в Зосимовой Пустыни. — М., 1991, с. 9.

⁴ «Самопознание» было выпущено А.В. Цветковым дважды: в 1990 г. — в популярном издательстве ДЭМ, а в 1991 г. — по более академическим правилам — в издательстве «Книга».